

Научная статья

УДК 94

DOI: 10.20323/2658-428X-2024-1-22-120

EDN: FVMLYY

Цивилизационно-идеологический конфликт на фоне советской помощи Китаю в 1950-1960-х гг.

Се Голян^{1✉}, Сунь Цзянь²

¹Доктор исторических наук, доцент кафедры мировой истории, Сучжоуский университет науки и технологий, г. Сучжоу, КНР.

²Аспирант, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь.

¹xieguoliang367@sina.com.cn, <https://orcid.org/0009-0009-3056-4927>

²xieguoliang367@sina.com.cn

Аннотация. В статье подчеркивается, что попытки Китая в 1950-1960-е гг. достичь цели построения современного общества с советской помощью вызвали конфликт между патриархальной этикой и научным знанием. Помощь Советского Союза Китаю была связана и с потребностью консолидации советских интересов в Северо-Восточной Азии, и с идеалами укрепления социалистического лагеря, но в конечном счете она была связана с восстановлением независимости Китая под руководством научного знания. Отмечается, что запрос помощи со стороны Китая основывался на этических принципах. Когда Советский Союз лишил Китай помощи в сфере ядерных технологий, таких как атомная бомба, с точки зрения идеологии Китай оценил это как результат внедрения «теории мирного сосуществования» и пришел к выводу, что хрущевский ревизионизм является анти-марксистским. «Теория мирного сосуществования» Н. С. Хрущева основывалась на историческом развитии России и соответствовала реалиям Советского Союза. В то же время критика Китая хрущевского ревизионизма, основанная на революционной доктрине марксизма-ленинизма, была обобщением, адаптированным к китайской действительности и основанным на свержении Китая «трех больших гор», то есть империализма, феодализма и бюрократического капитализма. Подчеркивается, что СССР через свою помощь не только спровоцировал цивилизационно-идеологический конфликт, но также продемонстрировал свое превосходство, основанное на научном знании. Идеологическое противостояние Китая советскому ревизионизму позволило китайскому народу получить научные знания о своем национальном саморазвитии, преодолении зависимости от этики.

Ключевые слова: Китай; СССР; помощь; патриархальная этика; идеология; научное знание; конфликт

Для цитирования: Се Голян, Сунь Цзянь Цивилизационно-идеологический конфликт на фоне советской помощи Китаю в 1950-1960-х гг. // Социально-политические исследования. 2024. № 1 (22). С. 120-140. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-1-22-120>. <https://elibrary.ru/FVMLYY>.

Original article

Civilization-ideological conflict against the background of soviet assistance to China in the 1950s and 1960s

Xie Guolian^{1✉}, Sun Jian²

¹Doctor of historical sciences, associate professor, department of world history, Suzhou university of science and technology, Suzhou, PRC

²Post-graduate, Belarusian state university, Minsk, Belarus.

¹xieguoliang367@sina.com.cn✉, <https://orcid.org/0009-0009-3056-4927>

²xieguoliang367@sina.com.cn

Abstract. The article emphasizes that China's attempts in the 1950-1960-s to achieve the goal of constructing a modern society with Soviet help caused a conflict between patriarchal ethics and scientific knowledge. Soviet aid to China was associated with both the need to consolidate Soviet interests in Northeast Asia and the ideals of strengthening the socialist camp, but ultimately it was associated with the restoration of Chinese independence under the guidance of scientific knowledge. It is noted that the request for help from China was based on ethical principles. When the Soviet Union deprived China of assistance in the field of nuclear technologies such as the atomic bomb, in terms of ideology, China assessed this as a result of introducing the “theory of peaceful coexistence” and concluded that Khrushchev revisionism was anti-Marxist. N. S. Khrushchev's “Theory of Peaceful Coexistence” was based on the historical development of Russia and corresponded to the realities of the Soviet Union. At the same time, China's criticism of Khrushchev's revisionism, based on the revolutionary doctrine of Marxism-Leninism, was a generalization adapted to Chinese reality and based on China's overthrow of the “three big mountains”, i.e. imperialism, feudalism and bureaucratic capitalism. It is emphasized that the USSR, through its help, not only provoked a civilization-ideological conflict, but also demonstrated its superiority based on scientific knowledge. China's ideological opposition to Soviet revisionism allowed the Chinese people to gain scientific knowledge about their national self-development, overcoming dependence on ethics.

Keywords: China; USSR; help; patriarchal ethics; ideology; scientific knowledge; conflict

For citation: Xie Guolian, Sun Jian Civilization-ideological conflict against the background of soviet assistance to China in the 1950s and 1960s. *Social and political researches*. 2024;1(22): 120-140. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-1-22-120>. <https://elibrary.ru/FVMLYY>.

Введение

Китайский процесс модернизации проходил через *три этапа*: модернизацию материальной базы, культурную модернизацию и институциональную модернизацию. Однако на протяжении всех трех этапов прослеживался один принцип: «китай-

ские знания – сущность, западные знания – инструмент». Первым основателем этого принципа был ученый периода конца цинской династии Чжан Чжидун. В своем произведении «Призыв к учению, внешнее изложение, об устройстве образования» он писал: «Четверокнижия, пя-

тикнижия, история Китая, дела правления и описание земель – это старая наука, западные политические книги, западные искусства, западная история – это новая наука. Старые знания являются сущностью, новые знания используются как инструмент, ни одним из них не следует пренебрегать» [石文玉 ... , 2011, р. 62]. Так называемое «китайское знание» подразумевало под собой три устоя (абсолютная власть правителя над подданными, отца над сыном, мужа над женой) и пять добродетелей (человечность, справедливость, благопристойность, мудрость и честь), а так называемое западное знание выражалось в «правовой системе, инструментах и технологиях» [石文玉 ... , 2011, р. 63]. Противопоставление этических принципов и западной правовой системы и научного знания стало основополагающим в формировании отношения китайского народа к Западу, а также определило непрерывные конфликты в идейной сфере в процессе модернизации Китая [张之洞 ... , 2021].

Советская помощь сыграла ключевую роль во вступлении Китая в современную эпоху. Однако в вопросе о том, как оценивать помощь СССР, мнения ученых расходятся. С точки зрения выполнения интернационалистических обязательств, российские ученые делают акцент на самоотверженности в оказании помощи Китаю в строительстве социализма [Мясников, 2009]. Китайские ученые в большей степени ориентированы на национальные интересы. Например, изменение отношения

И. В. Сталина к Китаю было продиктовано в основном конфронтацией с США; отзыв Н. С. Хрущевым советских специалистов был обусловлен идеологическими разногласиями между СССР и Китаем. «Это идеология, – пишет Шэнь Чжихуа, – которая подменяет государственные отношения и делает привлеченных, а затем отозванных советских специалистов случайными жертвами этих отношений» [沈志华 ... , 2003, р. 414]. Британские и американские ученые утверждали, что экономическая помощь СССР была средством давления на страны-реципиенты и подавления их независимости [Карагонова, 1976], подчеркивая при этом эффективность советской помощи.

СССР оказывал Китаю бескорыстную помощь, руководствуясь принципом интернационализма, а также идеологическими соображениями и национальными интересами. Каждая из этих причин имела свои преимущества, но они также являлись взаимоисключающими. Если рассматривать период «медового месяца» и угасание советской помощи Китаю в свете принципа «китайские знания как сущность, западные знания как инструмент», и, в частности, метод завершения индустриализации Китая с помощью советских специалистов, то китайская вера в этическую ценность бескорыстия становится еще более очевидной. Тот факт, что «вмешательство» в дела Китая Советского Союза, было возведено в ранг «посягательства на государственный суверенитет», в полной мере демонстрировал жест-

кий конфликт между этическими и научными принципами.

Теория «китайские знания как сущность, западные знания как инструмент» основывалась на ценностях, согласно которым этика стояла выше научного знания. Необходимость отказа от вышеупомянутого принципа с целью проведения модернизации в Китае придала новый смысл тому, как Китай использовал советских специалистов для создания современной промышленности, что также является темой, обсуждаемой в настоящей работе.

Первоначальная цель СССР при оказании помощи Китаю

Советская помощь Китаю разделяется на *два периода*: период Сталина и период Хрущева. Если в *период Сталина* Коммунистическая партия Китая была вынуждена искать поддержку Сталина, чтобы подчеркнуть этические принципы интернационализма; затем *при Хрущеве* инициативу проявил Китай, и возникла дихотомия между этическими принципами интернационализма, на которые делал упор Китай, и научными принципами, которые отстаивал Хрущев.

После того, как Коммунистической партии Китая (*далее КПК*) расширила свое влияние на Северо-Восток Китая, освобожденный Красной Армией в августе 1945 г., она активно искала поддержку со стороны СССР. В то время Советский союз находился в процессе исполнения Ялтинского соглашения, в соответствии с которым он отвечал за координацию региональной безопасности

в Китае, поэтому не мог открыто поддерживать КПК. В целях захвата власти Коммунистическая партия Китая придерживалась стратегии установления союза с СССР и активно добивалась всесторонней поддержки со стороны Сталина. Желания КПК были реализованы только после Корейской войны.

Отношение СССР к Коммунистической партии Китая напрямую определялось выводом советских войск с Северо-Востока Китая, возвратом Китайско-Восточной железной дороги и порта Люшунь в г. Далянь, а также восстановлением суверенитета Китая. Вопрос о полном выводе советских войск и восстановлении суверенитета Китая китайские ученые всегда считали результатом того, что Китай оказал Сталину помощь в ходе Корейской войны, сыграв роль союзника СССР [沈志华 ... , 2007; 刘显忠 ... , 2021]. Помощь Сталина Китаю была обусловлена национальными выгодами: Сталин совмещал коммунизм, мировую революцию и защиту национальных интересов на благо СССР [Худолей, 2017].

Известный китайский военный и политический деятель, Линь Бяо, от имени руководителей Северо-Восточного региона Китая обратился к Сталину с просьбой о помощи: «За последние два года мы потратили много сил на восстановление нескольких предприятий лесной, текстильной, бумажной и пищевой промышленности, были восстановлены многие угольные шахты, начали работать золотодобывающие предпри-

ятия. Для обеспечения растущих потребностей фронта, железнодорожной инфраструктуры и населения нам необходимо восстановить и использовать <...> металлургические и сталелитейные заводы, предприятия цветной металлургии и химической промышленности <...> Для этого необходимо соответствующий план восстановления национальной экономики Северо-Восточного региона. Для этой великой работы нам не хватает опытных кадров» [沈志华 ... , 2003, p. 42, 43].

А. В. Ковалёв, возглавлявший работу по организации помощи, подготовил положительный ответ. В своей телеграмме Сталину он написал: «Если вы решите удовлетворить просьбу китайских товарищей, я считаю, что необходимо создать специальную группу или комиссию при Совете Министров СССР. Эта группа должна: 1) проводить исследования и оказывать помощь демократическому Китаю в восстановлении и развитии промышленности и транспорта, разрабатывать единый план практических мер, которые должны принять соответствующие органы и учреждения СССР, а также подготавливать соответствующие предложения для Совета Министров СССР; 2) изучать вопросы экономики и источников сырья, потребности в оборудовании, материалах и кредитовании; 3) руководить работой советских специалистов и помогать организовывать обучение местных кадров» [沈志华 ... , 2003, p. 62, 63].

Министр иностранных дел СССР В. М. Молотов выдвинул аналогич-

ный план и призвал к его выполнению. Сталин направил экспертов для изучения ситуации в Китае, что в итоге привело к решению об оказании помощи и направлении в Китай советских специалистов. Китайский политический деятель, Лю Шаоци, посетив СССР, привез с собой советских экспертов, высоко оценив помощь, оказываемую Советским Союзом. Он заявил: «Советские специалисты приехали издалека, они оставили свои семьи, они отложили свою работу, чтобы проделать долгий путь в Китай. Это великий дух интернационализма, и мы должны относиться к ним как к хорошим учителям. Китайцам необходимо поддерживать хорошие отношения с Советским Союзом в работе, не допуская недопонимания. Если возникнет какая-либо неприятная ситуация, китайский народ должен взять на себя ответственность. Неважно, чья это вина, наши люди должны будут понести наказание. Мы должны быть крайне строги к себе в данном деле» [李跃然. ... , 1994, p. 6].

Помощь Сталина Китаю воплощала в себе дух научного знания. *Во-первых, власть должна быть легитимной.* Сталин сказал: «Я согласен с вашим мнением о превращении общей политической программы Китая в основной закон государства. Конституция должна включать в себя, во-первых, всеобщее избирательное право, во-вторых, признание частной собственности владельцев предприятий и зажиточных крестьян, в-третьих, признание иностранных концессий на ведение деятельности

на китайских предприятиях. Я думаю, что в 1954 году вы можете провести выборы и принять конституцию» [李海文整理 ... , 1991, p. 408]. Сталин всегда считал, что общая политическая программа – это только программа Коммунистической партии и без согласия других политических партий она не является законной. Только посредством проведения выборов и принятия конституции правительство Китая может продемонстрировать превосходство над всеми политическими партиями.

Во-вторых, Китай еще не обладал необходимыми условиями для построения социализма. Сталин говорил: «Различные оппозиционные политические партии в Китае, представляющие средние слои китайского населения и стоящие против гоминдановской клики, будут еще долго жить и китайская компартия вынуждена будет привлечь их к сотрудничеству против китайской реакции и империалистических держав, сохранив за собой гегемонию, то есть руководящее положение. Возможно, что некоторых представителей этих партий придется ввести в китайское народно-демократическое правительство, а само правительство объявить коалиционным, чтобы тем самым расширить базу этого правительства в населении... Надо иметь в виду, что Китайское правительство после победы Народно-освободительной армии Китая будет по своей политике <...> национальным революционно-демократическим правительством, а

не коммунистическим» [刘文沛 ... , 2013, p. 72].

В-третьих, отрицание привязанности КПК к Коммунистической партии Советского Союза. Мао Цзэдун, говоря о взаимоотношениях между КПК и КПСС, сказал, что Советский Союз всегда был старшим братом для Китая, и это означает, что Китай, как брат, должен уважать авторитет СССР, а Советский Союз, как старший брат, должен взять на себя обязанность помощи и защиты Китая. Сталин однако считал иначе: «Вы говорите в своем докладе, что КПК подчиняется решениям КПСС, нам это кажется странным, когда партия одной страны подчиняется партии другой страны, этого никогда не было и это недопустимо. Обе партии должны быть ответственны перед своим народом, обсуждать проблемы и оказывать взаимную помощь в трудностях, но нельзя говорить о том, что одна партия подчиняется другой» [刘文沛 ... , 2013, p. 74].

На основе этих трех пунктов было решено, что Советский Союз готов оказать помощь Китаю, надеясь при этом, что Китай добьется независимости.

Во времена Хрущева наступил «медовый месяц» в отношениях между Китаем и СССР, это также было время, когда Китай действительно обрел независимость. Китайско-советский «медовый месяц» наступил после польско-венгерского инцидента 1956 г., который стал следствием начала десталинизации на XX съезде КПСС. Критика Хру-

щевым Сталина продемонстрировала социалистический гуманизм, проявляющийся по реабилитации жертв политических репрессий и сосредоточении внимания на повышении уровня жизни народа. Однако в странах Восточной Европы подход Хрущева имел противоположные последствия. В июне 1956 г. в Польше прошли забастовки, шествия и кровопролитие рабочих Познани, выступавших против налоговой политики и задержки заработной платы, а в Венгрии инициативы И. Надя по улучшению жизни населения вызвали антисоциалистические беспорядки. Пытаясь подавить беспорядки, Хрущев вмешался во внутренние дела Польши, лично возглавив делегацию на съезде польской партии. Беспорядки в Венгрии, подавленные по совету советского посла в Будапеште Ю. В. Андропова, вылились в кровавый конфликт [沈志华. 十字路口的选择 ... , 2013, p. 206]. Советская интервенция сильно подпортила имидж социализма. Из необходимости сохранить большую социалистическую семью Китай вмешался, чтобы сгладить последствия польско-венгерского инцидента. В то же время Китай также «надеялся, что Советский Союз будет более открытым для других социалистических стран с точки зрения политического и экономического равенства. Военные гарнизоны также должны быть выведены из восточноевропейских стран, чтобы эти страны могли стать независимыми» [沈志华. 十字路口的选择 ... , 2013, p. 201]. Тем самым, Китай заслужил широ-

кую похвалу со стороны Советского Союза и восточноевропейских стран.

Польско-венгерский инцидент вывел на поверхность проблему взаимосвязи между интернационализмом и национальными интересами. Предложенный Хрущевым политический курс, придававший большое значение повышению уровня жизни людей, придал интернационалистской помощи утилитарный оттенок. Однако Советский Союз был лидером социализма, поэтому из необходимости сохранить большую социалистическую семью Китай должен был сохранить лидерство Советского Союза; в то же время Мао Цзэдун считал, что все кризисы связаны с оппортунистическим путем правого уклона, предложенным Хрущевым, который проявлялся в мирном сосуществовании и парламентском пути. Хотя Китай публично не обвинял Хрущева на Московской конференции 1957 года, но в высказывании Мао Цзэдуна о том, что «революционный путь, а не путь мирного развития соответствует общим принципам Октябрьской революции» [吴冷西. 十年论战 ... , 2014, p. 39, 40], уже содержался намек на конфликт между интернационализмом и национальными интересами.

После инцидента в Польше и Венгрии помощь СССР Китаю достигла своего пика. В 1956 г. Китай и СССР подписали 11 ключевых соглашений, из Китая в СССР отправились 95 делегаций и инспекционных групп, из СССР в Китай прибыло 77 делегаций и инспекционных групп, количество проектов помощи

Китаю со стороны СССР увеличилось с 156 до 211, 1 836 китайских студентов и аспирантов отправились учиться в СССР, а в Китай было направлено 3 113 советских экспертов и консультантов [沈志华. 中苏关系史纲 ... , 2007, p. 165]. По сравнению со сталинским периодом китайско-советские отношения в хрущевский период основывались на равенстве между Китаем и Советским Союзом.

Помощь, не ведущая к независимости

Помощь СССР считается началом в создании современной промышленной базы Китая. Китай практически не имел выбора в условиях давления со стороны других стран, а также внутренней бедности и слабости. Идея строительства национальной экономической системы и создание атомной бомбы на основе помощи специалистов СССР были из области фантастики. Однако сильная вера Китая в интернационализм положила начало процессу модернизации, но в то же время повсеместно ощущалось подавление Советским Союзом Китая. По мере возникновения возможностей Китай переходил от развития, основанного на помощи специалистов из СССР, к самостоятельному развитию.

Подписание Сталиным Ялтинского соглашения и разделение сфер влияния с США в Азии были продиктованы национальными интересами СССР. По этой причине Сталин тайно помогал Китаю в ходе Корейской войны, чтобы не ссориться с

США и сохранить стабильность в Северо-Восточной Азии. После окончания Корейской войны Сталин изменил свое отношение к Китаю, в частности, оказал помощь в виде строительства 156 промышленных объектов и направил специалистов для помощи Китаю. Однако в процессе предоставления помощи со стороны СССР были выдвинуты жесткие требования, которые свидетельствовали о доминирующем положении СССР, по отношению к Китаю, проявлявшему крайнюю сдержанность.

Прежде всего, советские специалисты, оказывая помощь в развитии Китая, демонстрировали чрезвычайно догматичные позиции. Например, в процессе реконструкции Пекина советские ученые, в число которых входил П. В. Абрамов и др. [Верченко, 2018], предложили план развития старой части города в качестве нового административного центра, тогда как китайские специалисты, такие как Лян Сичэн и др., предлагали выбрать в качестве административного центра другое место, с целью сохранения исторического наследия столицы. В итоге китайское руководство прислушалось к мнению советских экспертов, и к сожалению, не удалось сохранить исторические памятники Пекина подобно тому, как Греция сохранила Акрополь, а Италия – Венецию [沈志华 ... , 2003]. Предложенный советскими специалистами проект реконструкции, с одной стороны, был обусловлен финансовыми соображениями, а с другой стороны, он представлял собой

план современной столицы, отражающий научную концепцию. Конечно, то что Китай в конечном итоге принял советскую концепцию, не означает, что она была безупречной, главная причина заключалась в суверенном отношении китайского народа к советским специалистам и отсутствию духа независимости и самостоятельности.

План советских военных экспертов по развитию китайской армии еще больше не соответствовал китайской реальности, однако был принят без изменений. По воспоминаниям китайского маршала Пэн Дэхуая, при строительстве прибрежных оборонительных сооружений в Центрально-Южном военном округе требовалось переселение жителей. Советские эксперты предлагали полностью переселить всех жителей острова Нэйлиндин в устье реки Чжуцзян, тогда как Пэн Дэхуай выступал за переселение только подозрительных и неустановленных лиц. Мнение советских экспертов основывалось на необходимости сохранения секретности и военных потребностей, что создавало противоречия между армией и народом, в то время как маршал Пэн Дэхуай руководствовался концепцией единства военных и гражданских структур. Очевидно, мнение советских экспертов было более профессиональным, однако оно вызвало протесты местного населения. В итоге вопрос переселения был решен в соответствии с рекомендациями советских специалистов, однако осталось сожаление о том, что зона отчуждения в провин-

ции Гуандун вдоль побережья Восточного моря оказалась слишком широкой [沈志华 ... , 2003, p. 144]. Подобных сожалений было еще очень много.

Советские специалисты кроме выражения им высочайших почестей и взятия китайцами любой вины на себя в случае непредвиденных ситуаций, получали от Китая высокое материальное обеспечение и даже право экстерриториальности в обмен на технологии. Относительно статуса экспертов из СССР было установлено следующее: заработная плата советских специалистов в Китае состояла из трех частей: зарплата за работу, доплаты за проживание в Китае и компенсация убытков, понесенных их организациями в СССР, выплачиваемая советскому правительству. Государственный совет установил, что в конце 1955 г. стандарт зарплаты советских специалистов в Китае составлял примерно 350 юаней в месяц, что практически равнялось зарплате самого высококвалифицированного учителя в Китае [沈志华 ... , 2003, p. 219-221]. По словам советского эксперта М. А. Ключко, в середине 1950-х гг. большинство советских специалистов в Китае получали около 520-540 юаней в месяц, и после вычета необходимых расходов у них оставалось около 300 юаней. Кроме того, им предоставлялось бесплатное проживание в Китае, а также возмещались командировочные и медицинские расходы. По статистике, эти расходы составляли сумму в два раза больше средней заработной платы. Кроме того, государство так-

же ежегодно предоставляло субсидию Советскому Союзу в размере 1 500-3 000 рублей на человека в месяц [沈志华 ... , 2014, p. 57]. Долг Китая перед СССР составлял 1,2 млрд рублей, а расходы только на оплату работы советских специалистов составляли более 200 млн рублей. Подобные материальные условия, созданные для советских специалистов, не были требованием Советского Союза, а являлись актом гостеприимства со стороны Китая. Вопрос об экстерриториальных правах, то есть о передаче советских специалистов при совершении ими правонарушений властям СССР для судебного разбирательства, содержал существовало множество проблем. В первом полугодии 1956 г. 18 специалистов экономической сферы были депортированы из-за «недостойного поведения» [沈志华 ... , 2003, p. 244].

При Хрущеве китайско-советское сотрудничество достигло периода «медового месяца», но Китай не добился полного импорта технологий. Создание атомной бомбы и ракетных технологий является тому лучшим подтверждением. Атомная бомба была самой передовой технологией того времени. В целях стратегической безопасности Лю Шаочи однажды обратился к Сталину с просьбой посетить ядерные объекты, но ему было отказано. Позже, когда Мао Цзэдун прибыл с визитом в СССР, Сталин пообещал предоставить Китаю ядерную защиту. Во времена правления Хрущева Мао Цзэдун выразил надежду на помощь Советского Союза в производстве

ядерного оружия, однако Хрущев рассчитывал, что Китай сможет создать лишь ядерный реактор для мирного использования атомной энергии, ссылаясь на высокую стоимость ядерного оружия [孙丽、孙大为 ... , 2009].

Позиция Хрущева была обусловлена *международными факторами*. Хрущев вел переговоры с США по поводу контроля над ядерным оружием. Контроль над оружием, способным уничтожить все человечество, становился неизбежностью и являлся темой, на которую современное общество всегда обращает внимание. Когда Хрущев отказал Китаю в прямой помощи при производстве ядерного оружия, маршал Не Жунчжэнь, ответственный за работу над производством атомной бомбы, сказал: «Мы будем заниматься исследованиями ракет, будь то с помощью СССР или без его помощи. Поэтому вместо того, чтобы ждать переговоров, мы должны, с одной стороны, готовиться к ним, а с другой – активно вести собственную подготовительную работу» [聂荣臻 ... , 1992, p. 395].

Однако только после того как Китай поддержал Хрущева в борьбе с «антипартийной группой Г. М. Маленкова, В. М. Молотова и Л. М. Кагановича», помощь в области атомной бомбы и ракетных технологий стала возможной. При поддержке СССР, помимо предоставления оборудования, чертежей, технических данных, помощи экспертов и подготовки кадров, Китаю была оказана помощь в создании тяжеловод-

ного ядерного реактора мощностью 7 000 кВт и циклотрона диаметром 1,2 метра. В области ракетной технологии была предоставлена ракета класса «земля-земля» типа Р-2 [沈志华 ... , 2003, p. 194, 195].

Тем не менее в целях защиты сверхсекретных технологий СССР все еще сдержанно относился к помощи Китаю в предоставлении новейшего оружия. Когда в октябре 1959 г. между Хрущевым и Мао Цзэдуном начались разногласия (в особенности после того, как Китай отдал приказ об обстреле острова Цзиньмэнь без уведомления СССР) Хрущев внезапно объявил о прекращении помощи Китаю в ядерных технологиях, и Китай встал на путь самообеспечения. Внешне этот шаг Хрущева был связан с политикой смягчения отношений с Европой и США, но на самом деле у Хрущева не было уверенности в том, что он сможет предоставить Китаю ядерное оружие в свете китайской «самодеятельности и беззакония» [沈志华.援助与限制 ... , 2004, p. 127].

Во времена Хрущева СССР, наконец, отказался от революционных идей, выдвинул теорию мирного сосуществования с капитализмом и осуществил политику нераспространения ядерного оружия. Даже в случае с кубинским ракетным кризисом удалось все разрешить положительно (без применения ядерного оружия), что указывает на преобладание здравого смысла над эмоциями. Только после того как Китай стал ядерной державой, он постепенно начал осознавать противоречие между науч-

ным знанием и этикой и становился все более рациональным. Поэтому в период «медового месяца» с Советским Союзом Китай использовал этические принципы в обмен на развитие науки, и в конечном итоге достиг успеха, перейдя от зависимости к независимости и от эмоциональных реакций к рациональному развитию.

Идеология,

влияющая на оказание помощи

В советской помощи присутствовали элементы как интернациональных обязательств, так и национальных интересов. *Почему же по мере роста объемов советской помощи Китай перестал придерживаться принципа «почтение важнее разума» и стал делать упор на идеологию? Была ли это идеология, способная принести практическую помощь, или идеология, посредством которой достигались прорывы в научно-технической сфере?* Если говорить о реальном развитии событий, то Китай постепенно вступал в противоречие с хрущевской концепцией «мирного сосуществования», взял курс на скачкообразное внутреннее развитие, что стало вызовом приверженности Китая этическим принципам, а также принципам науки.

При Сталине СССР смог расширить социалистический лагерь за счет оказания помощи, хотя уже продемонстрировал националистический характер отстаивания советских национальных интересов через интернационализм; благодаря избранию Китаем СССР в качестве союзника, Китай был

признан Советским Союзом, который позволил Китаю обрести суверенную независимость. С приходом к власти Хрущева пришлось частично отказаться от мечты о мировой революции в пользу политики, ориентированной на экономическое развитие и мирное сосуществование с капиталистическим миром [Худолей, 2018]. С одной стороны, многолетняя политика интернационализма, проводимая СССР, уже серьезно подорвала уровень жизни населения. С другой стороны, западные капиталистические страны, развивая мировую рыночную экономику, расширяли свои рынки, а не сокращали их, и перед СССР встала историческая задача развития рыночной экономики и освоения пути социалистического развития с учетом особенностей Советского Союза. Китай же в это время уже создал основы современного общества благодаря советской помощи, доказав жизнеспособность интернационалистских идей, и не заметил тормозящего влияния сталинской модели на советскую экономику. С началом экономических реформ в Советском Союзе страны Восточной Европы взяли на себя инициативу в попытках поиска собственных путей развития. Хотя Китай по-прежнему придерживался революционного пути развития, он также воплощал в себе китайскую концепцию этического превосходства.

Китай выступил с критикой советского ревизионизма с этической точки зрения. Ревизионизм делал акцент на захвате власти мирным путем и ставил своей целью не уничтожение буржуазии, а смирение с ее существованием. Самое большое разногласие между Мао Цзэдуном и Хрущевым заключалось в том, что Хрущев отказался от революционных методов и отклонился от марксизма-ленинизма. Мао Цзэдун говорил: «Для строительства социализма необходимо иметь мирную обстановку. Это возможно? Мы считаем, что это возможно. Конечно, мы, марксисты, всегда считали, что пока существует монополистический капитализм в мире, возможность войны всегда существует. Отрицание этого не является марксистским» [逢先知 ... , 2003, p. 528].

Получив право развиваться самостоятельно [吴冷西 ... , 2014, p. 84, 85], Китай начал эксперимент со скачком вперед. Китайская модель построения современного общества пришла из Советского Союза. А так называемая сталинская модель имела недостаток, заключавшийся в замене качества количественными показателями. Например, модернизация равнялась гонке за Великобританией и США, и воплощалась в ряде показателей, таких как производство стали, пшеницы и т. д. Председатель Мао, анализируя данные о выпуске стали в СССР и в Китае, сказал: «Я считаю, что наше коммунистическое общество может наступить раньше, чем в Советском Союзе» [沈志华 ... , 2013, p. 592]. Хрущев выразил критику по

этому поводу: «Сейчас китайцы организуют народные коммуны. В нашей стране это было 30 лет назад, и мы устали от этого. Но китайцы – пусть они попробуют. Когда они получают травмы и истекут кровью, они наберутся опыта» [沈志华主编 ..., 2002, р. 187]. Конечно, реформы Хрущева не избавили полностью от игры с количественными показателями, например, от приравнивания коммунизма к производству мяса, яиц и молока, превышающему производство в США. Китайско-советский спор о выпуске продукции был связан не столько с интерпретацией количественных показателей, сколько с непониманием того, что экономическое развитие – это наука о деньгах. По словам советских специалистов, это было недоверием к науке [沈志华 ..., 2013, р. 598].

Гонка за производительность постепенно переросла в борьбу за суверенитет. Воспользовавшись периодом «медового месяца» между Китаем и Советским Союзом, Хрущев предложил построить длинноволновую радиостанцию в Китае. Она предназначалась для поддержки ядерных подводных лодок в Тихом океане, длинноволновый передатчик необходимо было установить на острове Хайнань. 18 апреля 1958 г. Советский Союз предложил Китаю совместное строительство, с общими инвестициями в размере 110 млн рублей, из которых СССР бы внес 70 млн, а Китай – 40 млн, после завершения строительства станция использовалась бы обеими странами. 24 апреля Мао Цзэдун согласился на

строительство данного объекта с условием, что расходы будут полностью возложены на Китай, и право собственности также останется за ним [沈志华 ..., 2013, р. 639]. Мао Цзэдун дорожил правом собственности, поскольку опасался, что СССР вновь повторит унижение Китая, связанное с наличием иностранных военных баз в Китае.

Вопрос с длинноволновой радиостанцией еще не был решен, когда возникла проблема с общим подводным флотом. 28 июня 1958 г. китайская сторона выразила свою потребность в технической помощи со стороны СССР в создании ядерных подводных лодок, однако 21 июля СССР в ответ предложил создание совместного флота ядерных подводных лодок. Маршал КНР Пэн Дэхуай выразил свое мнение по этому поводу, сказав следующее: «Необходимо разработать четкое руководство по решению подобных проблем, и основное требование заключается в том, что мы должны проводить собственные исследования, разработку и опытное производство; даже если это не удастся, то потратить немного денег все равно стоит. Если мы просто полагаемся на других, не разрабатывая сами, мы всегда будем производить только старые вещи» [罗晓明 ..., 2010, р. 40].

Хрущев пытался разрешить вопрос по созданию общего подводного флота, пояснив, что посол СССР в Китае П. Ф. Юдин неправильно выразился, он имел в виду совсем другое: Китай имеет длинное морское побережье и хорошие условия. В

случае начала войны, общим врагом для Китая и Советского Союза являлись бы США, отсюда и было стремление создать общий флот подводных лодок. В ответ Мао Цзэдун сказал: «СССР смотрит на китайцев свысока. Он немного помог Китаю с ядерным оружием, а теперь хочет получить контроль и право аренды» [沈志华 ... , 2013, p. 645]. В конце концов, хотя Китай согласился создать длинноволновую радиостанцию и флот подводных лодок, но Мао Цзэдун расценил это как попытку нарушения суверенитета Китая со стороны СССР [Зубок, 2001, с. 111-128]. Хрущев предложил отозвать всех советских специалистов.

Председатель Мао ценил идеологические вопросы выше, чем помощь СССР Китаю, что определялось китайскими этическими ценностями. Именно основываясь на этом, Китай был готов отказаться от советской помощи в процессе модернизации ради независимости. Шэнь Чжихуа считает, что действия советских лидеров не имели злого умысла и не подразумевали вмешательства в суверенитет Китая [沈志华 ... , 2013, p. 653]. Китай ускорил разработку собственной атомной бомбы, и даже приложил все усилия для разработки «двух бомб и одного спутника» [中国为第一颗原子弹花了多少钱 ... , 2011, p. 152; 35, p. 573], потратив 2,8 млрд юаней, что сделало Китай членом клуба ядерных держав, а также вынудило США принять более мягкую политику в отношении Китая [马宇平、黄裕冲编 ... , 1989, p. 62]. В сфере внешней политики Китай

ускорил курс на свою независимость, прекратив отношения между СССР и Китаем и оставив их в состоянии раскола и полемики.

Идеологический спор между Китаем и Советском Союзом постепенно превратился в дипломатический спор. 23 августа 1958 г. Мао Цзэдун внезапно объявил о бомбардировке острова Цзиньмэнь, что застало врасплох Хрущева, который на тот момент проводил политику смягчения отношений с США. 5 сентября Мао Цзэдун в своем отчете о мотивах обстрела Цзиньмэня заявил: «Мы не собираемся прямо сейчас освободить Тайвань и высаживаться на Цзиньмэне и Мацзу. Мы хотим нанести карательный удар по гоминьдану и одновременно заставить США нервничать, и таким образом поддержать борьбу арабских народов Ближнего Востока» [吴冷西 ... , 2014, p. 177, 178]. Хотя Хрущев, узнав об этом инциденте, был очень возмущен, всё же в процессе общения с США он защищал достоинство китайского народа, требуя, чтобы США прекратили вмешательство во внутренние дела Китая: «Вторгаться в Китай – значит вторгаться в СССР, и мы будем делать все возможное для защиты безопасности Китая и СССР» [人民日报, 1958]. Хрущев планировал созвать в начале октября 1958 г. саммит десяти стран, включая Китай, СССР и США, чтобы обсудить тайваньский вопрос и представить его в ООН. Действия Хрущева вызвали протесты со стороны Китая. Мао Цзэдун заявил, что Китай не намерен решать тайваньскую про-

блему, и использовал ее для ужесточения отношений с США.

10 марта 1959 г. между Китаем и Индией возник спор по поводу выезда Далай-ламы из Тибета, поэтому по поводу СССР выразил серьезную озабоченность. С одной стороны, СССР продолжал поддерживать Китай, а с другой стороны, Советский Союз молчал, когда речь шла об Индии. В апреле 1959 г. Китай и Индия возобновили спор о границе. 8 сентября Москва распространила заявление ТАСС, в котором назвала инцидент с китайско-индийским пограничным конфликтом причиной ухудшения отношений Индии с социалистическими странами и осложнения международной обстановки накануне обмена визитами глав государств СССР и США [王泰平主编... , 1998, p. 228]. 13 сентября 1959 г. ЦК КПК подверг критике советское правительство за уступчивость и компромиссную позицию по принципиальным вопросам, обнажив разногласия между Китаем и Советским Союзом по поводу китайско-индийского пограничного конфликта. С этого момента конфликт между Китаем и СССР по вопросам урегулирования международных отношений достиг своего предела.

Идеологическая война, приведшая Китай к независимости

Некоторые китайские ученые сводили причины разногласий между Китаем и СССР к «идеологии». Шэнь Чжихуа, например, писал: «Великий скачок вперед и движение крестьянских коммун были шедевр

ром Мао Цзэдуна, и социалистические страны Восточной Европы высказывали свое согласие или озабоченность, однако Москва проявила равнодушие, а Хрущев даже выступил с насмешливой речью. Это происходило во время рассмотрения ходатайства Пэн Дэхуая о проведении расследования в Лушане, и Мао Цзэдун, не выдержав, громогласно объявил Хрущеву войну... После того, как Хрущев произнес свою речь в Вашингтоне, гнев Мао Цзэдуна уже невозможно было сдержать. Он ненавидел преклонение Хрущева перед США... Это не только оскорбляло коммунистов перед всем миром, но и полностью исключало Китай из важных международных дел» [沈志华... , 2013, p. 715, 716]. Следует отметить, что такое обобщение является верным. Однако необходимо подчеркнуть, что с тех пор, как СССР после XX съезда отказался от интернационализма, советское правительство официально выбрало национализм и искало пути для развития своего государства. Основной проблемой, с которой сталкивался Советский Союз в эпоху Хрущева, было развитие экономики страны, достижение уровня жизни населения, превосходящего США, и подчеркивание превосходства социалистической системы в условиях мирного сосуществования. Проблемы СССР имели российский характер и являлись продуктом исторического процесса в России. Китай выдвинул вопрос о ревизионизме Хрущева со своей позиции, что не соответствовало

ситуации в Советском Союзе. Poleмика между Китаем и СССР показала, что Китай выступал против гегемонии СССР и отвоевывал себе место с помощью идеологической битвы.

Теория мирного сосуществования, выдвинутая Хрущевым, соответствовала ситуации в СССР. Исходя из того, что ядерное оружие может привести к полному уничтожению человеческой цивилизации, Хрущев пришел к выводу о необходимости мирного сосуществования [Мирное сосуществование ... , 1960, с. 6; 10, с. 644]. Если временный поверенный в делах посольства США в СССР Джордж Кеннан смотрел на эту проблему с позиции противостояния социализма и капитализма и продолжал применять стратегию сдерживания в отношении Советского Союза [Мирное сосуществование ... , 1960, с. 29], то Хрущев, исходя из своего понимания, активно проводил стратегию смягчения отношений с США, чтобы обеспечить быстрый экономический рост СССР и повышение уровня жизни населения. США не приняли эту стратегию Советского Союза по следующей причине: «После Второй мировой войны СССР продолжал видеть мир в черно-белых цветах и все еще надеялся на осуществление миссии по внедрению коммунизма во всем мире» [Мунтян, 2010, с. 185; Артемов, 2022, с. 198]. Антикоммунистические взгляды руководства США не позволяли им принять мирную стратегию, предложенную Хрущевым, правительство США просто изменило спо-

соб подхода к СССР, заменив военные методы сдерживания на политические и экономические.

Когда руководители Советского Союза вели полемику с руководством Китая, они неоднократно подчеркивали: «Вы не должны пытаться навязывать нам свои взгляды, будто бы мы ожидаем, что, поскольку мы выиграем экономическое соревнование, капитализм «автоматически рухнет». Мы четко понимаем весь механизм влияния власти социалистической модели на революционную борьбу. Независимо от того, когда и при каких условиях произойдет социалистическая революция, это дело трудящихся каждой страны, народа этой страны и Коммунистической партии этой страны. Социалистические страны не могут заменить внутренние революции «революционной» войной против капитализма. Ни один марксист никогда не говорил, что, благодаря экономическим достижениям социалистических стран классовая борьба рабочих в капиталистических странах больше не нужна» [沈志华主编 ... , 2014, p. 198].

Китайское сопротивление мирному сосуществованию СССР и США также было обусловлено национальной ситуацией. Китай являлся экономически отсталой страной, и главной задачей была борьба за национальную независимость и суверенитет. В отношении США Китай не имел возможности добиться мирного сосуществования ни при каких обстоятельствах, поэтому единственным вариантом была борьба соб-

ственными силами. Китай, исходя из империалистической теории Ленина, пришел к выводу, что империализм – это и есть война. Китайский политический деятель Пэн Чжэнь говорил: «Корни современных войн кроются в империализме. Американский империализм является главной силой агрессии и войны, самым злым врагом всех народов мира. Силы социализма, национального освобождения, народной революции превосходят силы империализма, но это не меняет агрессивной природы империализма... Чтобы отстоять мир во всем мире, необходимо постоянно и тщательно разоблачать империалистическую политику агрессии и войны, и мобилизовать народы всего мира к решительной борьбе против нее» [沈志华主编 ... , 2014, p. 174]. В данной борьбе пока не удавалось достичь победы, однако удалось сохранить национальный суверенитет и боеготовность.

Китайская суверенность и независимость зависели от идеологии, что особенно проявлялось в противостоянии социализма и капитализма. Противостояние требовало наличия силы, поэтому осознание Китаем отсутствия других путей, кроме как полагаться на свои собственные силы, отправило его на путь самообеспечения. Сначала Китай следовал советской модели, что привело к подавлению индивидуального творчества и нарушению научных законов, это обошлось очень дорого: экономический ущерб достиг 120 млрд юаней [中共中央文献研究室编 ... , 1983, p. 308, 309; 肖潇钦 ... , 1990,

p. 166]. Важность научного знания, помогла прийти к убеждению, что «бедность – это не социализм, и что самая главная задача социалистического этапа заключалась в развитии производительных сил» [建设有中国特色的社会主义 ... , 1993, p. 63]. В 1992 г. после долгого становления в Китае был официально утвержден статус социалистической рыночной экономики.

Акцент китайско-советской полемики на антагонистическом характере социализма и капитализма был обусловлен давним чувством трагедии Китая: тысячелетней историей китайской культуры, веками нищеты и слабости, притеснением со стороны других государств [杨奎松 ... , 2008]. Поэтому Мао Цзэдун всегда подчеркивал, что хрущевский ревизионизм – это рабская преданность империализму. Боевой характер идеологии озаменовал стремление Китая к самостоятельному развитию и привел к пику китайских этических ценностей [Рябченко, 1998, с. 59-61]. В условиях жесткого столкновения этических ценностей и экономической науки Китай смело выбрал политику реформ и открытости, став на научный путь развития.

Заключение

В период оказания помощи Китай и СССР столкнулись с конфликтом восприятия друг друга. Дружелюбно настроенный Китай искал помощи у СССР, который разделял эту доброжелательность. Для китайцев просьба о помощи была практически неизбежной. СССР, исходя из своих ин-

тересов на Дальнем Востоке и социалистических принципов, оказал китайцам моральную и материальную поддержку. Однако Китай и СССР все же отличались культурой. Китай настолько заботился об уважении к другим, поэтому не размышлял в вопросе выбора СССР в качестве союзника. В то же время, тактика Советского Союза полностью отличалась. СССР поддерживал хорошие отношения с Китаем исключительно из стратегических соображений и больше полагался на собственную

силу. Китай окончательно осознал ценность силы, когда, руководствуясь силой, Хрущев стал проводить внешнюю политику мирного сосуществования. Китай не ограничивался «помощью», а использовал идеологию в качестве критерия для объединения разрозненных сил Китая. Хотя эта сплоченность почти привела к исключению других точек зрения, она позволила, наконец, признать силу выражения «бедность – это не социализм».

Библиографический список

1. Артемов Е. Т. Несостоявшееся ускорение: военно-стратегический фактор в экономической политике Н. С. Хрущёва // Российская история. 2022. №4. С. 186-198.
2. Вергун А. С. Дипломатическая деятельность Ю. В. Андропова в Венгрии в оценках отечественных мемуаристов (1953-1956) // Венгерский кризис 1956 в контексте хрущевской оттепели, международных и межблоковых отношений / Институт славяноведения РАН, Архивный институт Венгрии в Москве; редкол.: А. С. Стыкалин (отв. ред.) и др. Москва : б. и. ; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2018. С. 54-61.
3. Верченко А. Л. Советско-китайское сотрудничество в архитектуре и строительстве в Китае в 1950-е годы // Проблемы Дальнего Востока. 2018. №. 4. С. 135-144.
4. Зубок В. М. Переговоры Н. С. Хрущева с Мао Цзэдуном // Новая и новейшая история. 2001. №.1. С. 111-128.
5. Карагонова Т. А. Буржуазная историография о причинах советско-китайских разногласий // К исследованию советско-китайских отношений. Ин-т ДВ АН СССР. Вып. Первый. №.75. Москва : б.и., 1976. С. 135-199.
6. Мирное сосуществование с разных точек зрения. Издание центрального объединения политических эмигрантов из СССР. Мюнхен: Издательство Центрального объединения политических эмигрантов из СССР (ЦОПЭ), 1960. 79 с.
7. Мунтян М. А. Ялтинско-Потсдамский международный порядок и судьбы послевоенного мира // 65 лет Великой Победы. В 6 т. Т. 5: Утраченные перспективы. Москва : б.и., 2010. С. 172-196.
8. Мясников В. С. Десятилетие дружбы // Китайская Народная республика в 50 годах. Сборник документов в 2 томах. Т. 1: Взгляд советских и китайских ученых. Москва: Памятники исторической мысли, 2009. С. 7-14.
9. Рябченко Н. П. Советско-китайский конфликт (60-е – начала 80-х годов) // Россия и АТР. История международных отношений. 1998. С. 53-59.
10. Хрущёв Н. С. Воспоминания. В 2 книгах. Кн.1: Время, Люди, Власть. Москва : Вече, 2016. 896 с.
11. Худoley К. К. Эволюция идеи мировой революции в политике Советского Союза (эпоха Коминтерна и социализма в одной стране // Вестник Санкт-

Петербургского университета. Сер. 6, Политология, международные отношения. 2017. Т. 10, Вып. 2. С. 145-165.

12. Худoley К. К. Эволюция идеи мировой революции в политике Советского Союза (подъем и распад мировой системы социализма) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. Политология, международные отношения. 2018. Т. 11, Вып. 1. С. 53-85.

13. 石文玉. 儒学道统与晚清社会制度变革: 吉林大学出版社, 2011.

14. 张之洞. 劝学篇·德平注: 光明日报出版社, 2021.

15. 沈志华. 苏联专家在中国: 中国国家广播出版社, 2003.

16. 沈志华. 中苏关系史纲 (1917-1991): 新华出版社, 2007.

17. 刘显忠. 民族问题与苏联解体 // 世界社会主义研究. 2021. №.10.

18. 毛泽东文集, Vol. 3. 人民出版社. 1996.

19. 李跃然. 外交舞台上的新中国领袖. 外语教学与研究出版社. 1994.

20. 李海文整理. 在历史巨人身边: 师哲回忆录. 中央文献出版社. 1991.

21. 刘文沛, 新中国政府体制的建构与苏联因素 (1949-1954). 复旦大学. 2013.

22. 刘少奇. 建国以来刘少奇文稿. 中央文献出版社. 1998.

23. 沈志华. 十字路口的选择: 1956-1957年的中国. 广东人民出版社, 2013.

24. 吴冷西. 十年论战 (1956-1966): 中苏关系回忆录. 中央文献出版社, 2014.

25. 沈志华. 苏联来华专家的实际待遇 // 国际人才交流. 2014. №.1.

26. 沈志华、李滨主编. 脆弱的联盟: 冷战与中苏关系. 社科文献出版社. 2010.

27. 孙丽、孙大为. 苏联对中国核技术援助探析 // 自然辩证法研究. 2009. №.5.

28. 聂荣臻. 聂荣臻军事文选. 人民解放军出版社. 1992.

29. 沈志华. 援助与限制: 苏联与中国核武器研制 // 历史研究. 2004. №.3.

30. 逢先知、金冲及主编. 毛泽东传 (1949-1956) 中央文献出版社. 2003.

31. 沈志华. 无奈的选择——冷战与中苏同盟的命运(1945-1959). Vol. 2. 社科文献出版社. 2013.

32. 沈志华主编. 苏联历史档案选编. Vol.27. 社科文献出版社. 2002.

33. 罗晓明. 中共中央何时批准发展核潜艇 // 党史博览. 2010. №.5.

34. 中国为第一颗原子弹花了多少钱 // 西部大开发. 2011. №. 2-3.

35. 马宇平、黄裕冲编. 中国的昨天与今天- 1840-1987年国情手册. 解放军出版社. 1989.

36. 陈长伟. 中国第一颗原子弹爆炸后的美台反应 // 百年潮. 2006. №.5.

37. 人民日报. 1958年9月10日第3版.

38. 王泰平主编. 中华人民共和国外交史. Vol.2. 世界知识出版社. 1998.

39. 沈志华主编. 俄罗斯解密档案选编——中苏关系. Vol.10. 东方出版中心. 2014.

40. 中共中央文献研究室编. 关于建国以来党的若干历史问题的决议 (注释本): 人民出版社. 1983.

41. 肖潇钦、王幼樵主编, 中华人民共和国四十年: 北京师范学院出版社. 1990.

42. 建设有中国特色的社会主义. 邓小平文选. Vol.3. 人民出版社. 1993.

43. 杨奎松. 毛泽东的“强国梦”——1958年大跃进运动的成因及影响再解释 // 南方周末. 2008年4月3日第23版.

Reference list

1. Artemov E. T. Nesostojavsheesja uskorenje: voenno-strategičeskij faktor v jekonomičeskij politike N. S. Hrushh'jova = Failed acceleration: military-strategic factor in the economic policy of N.S. Khrushchev // Rossijskaja istorija. 2022. №.4. S. 186-198.
2. Vergun A. S. Diplomatičeskaja dejatel'nost' Ju. V. Andropova v Vengrii v ocenkah otechestvennyh memuaristov (1953-1956) = Diplomatic activities of Yu.V. Andropov in Hungary in domestic memoirists' assessments (1953-1956) // Vengerskij krizis 1956 v kontekste hrushhevskoj ottepeli, mezhdunarodnyh i mezhdoblokovykh otnošenij / Institut slavjanovedenija RAN, Arhivnyj institut Vengrii v Moskve; redkol.: A. S. Stykalin (otv. red.) i dr. Moskva : b. i.; Sankt-Peterburg : Nestor-Istorija, 2018. S. 54-61.
3. Verchenko A. L. Sovetsko-kitajskoe sotrudničestvo v arhitekture i stroitel'stve v Kitae v 1950-e gody = Soviet-Chinese cooperation in architecture and construction in China in the 1950s // Problemy Dal'nego Vostoka. 2018. №. 4. S. 135-144.
4. Zubok V. M. Peregovory N. S. Hrushheva s Mao Czjedunom = Negotiations between N. S. Khrushchev and Mao Zedong // Novaja i novejšaja istorija. 2001. №.1. S. 111-128.
5. Karagonova T. A. Burzhuaznaja istoriografija o prichinah sovetsko-kitajskih raznoglasij = Bourgeois historiography on the causes of Soviet-Chinese disagreements // K issledovaniju sovetsko-kitajskih otnošenij. In-t DV AN SSSR. Vyp. Pervyj. №.75. Moskva : b.i., 1976. S. 135-199.
6. Mirnoe sosushhestvovanie s raznyh toček zrenija. Izdanie central'nogo ob#edinenija političeskijh jemigratov iz SSSR = Peaceful coexistence from different points of view. Publication of the central association of political emigrants from the USSR. Mjunhen : Izd-vo Central'nogo ob#edinenija političeskijh jemigrantov iz SSSR (COPJe), 1960. 79 s.
7. Muntjan M. A. Jaltinsko-Potsdamskij mezhdunarodnyj porjadok i sud'by poslevoennogo mira = Yalta-Potsdam International Order and the Fate of the Post-War World // 65 let Velikoj Pobedy. V 6 t. T. 5: Utrachennye perspektivy. Moskva: b.i., 2010. S. 172-196.
8. Mjasnikov V. S. Desjatiletie družby = Decade of Friendship // Kitajskaja Narodnaja respublika v 50 godah. Sbornik dokumentov v 2 tomah. T. 1: Vzgljad sovetskih i kitajskih učennyh. Moskva: Pamjatniki istoričeskijh mysli, 2009. S. 7-14.
9. Rjabčenko N. P. Sovetsko-kitajskij konflikt (60-e – nachala 80-h godov) = Soviet-Chinese conflict (60s – early 80s)// Rossija i ATR. Istorija mezhdunarodnyh otnošenij. 1998. S. 53-59.
10. Hrushh'jov N. S. Vospominanija. V 2 knigah. Kn.1: Vremja, Ljudi, Vlast' = Memories. In 2 books. Book 1: Time, People, Power. Moskva : Veche, 2016. 896 s.
11. Hudolej K. K. Jevoljucija idei mirovoj revoljucii v politike Sovetskogo Sojuza (jepoha Kominterna i socializma v odnoj strane = The evolution of the idea of a world revolution in the politics of the Soviet Union (the era of the Comintern and socialism in one country // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 6, Politologija, mezhdunarodnye otnošenija. 2017. T. 10, Vyp. 2. S. 145-165.
12. Hudolej K. K. Jevoljucija idei mirovoj revoljucii v politike Sovetskogo Sojuza (pod#em i raspad mirovoj sistemy socializma) = The evolution of the idea of a world revolution in the politics of the Soviet Union (the rise and collapse of the world system of socialism) // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 6. Politologija, mezhdunarodnye otnošenija. 2018. T. 11, Vyp. 1. S. 53-85.
13. 石文玉. 儒学道统与晚清社会制度变革: 吉林大学出版社, 2011.
14. 张之洞. 劝学篇·德平注: 光明日报出版社, 2021.

15. 沈志华. 苏联专家在中国: 中国国家广播出版社, 2003.
16. 沈志华. 中苏关系史纲 (1917-1991): 新华出版社, 2007.
17. 刘显忠. 民族问题与苏联解体 // 世界社会主义研究. 2021. №.10.
18. 毛泽东文集, Vol. 3. 人民出版社. 1996.
19. 李跃然. 外交舞台上的新中国领袖. 外语教学与研究出版社. 1994.
20. 李海文整理. 在历史巨人身边: 师哲回忆录. 中央文献出版社. 1991.
21. 刘文沛. 新中国政府体制的建构与苏联因素 (1949-1954). 复旦大学. 2013.
22. 刘少奇. 建国以来刘少奇文稿. 中央文献出版社. 1998.
23. 沈志华. 十字路口的选择: 1956-1957年的中国. 广东人民出版社, 2013.
24. 吴冷西. 十年论战 (1956-1966) : 中苏关系回忆录. 中央文献出版社, 2014.
25. 沈志华. 苏联来华专家的实际待遇 // 国际人才交流. 2014. №.1.
26. 沈志华、李滨主编. 脆弱的联盟: 冷战与中苏关系. 社科文献出版社. 2010.
27. 孙丽、孙大为. 苏联对中国核技术援助探析 // 自然辩证法研究. 2009. №.5.
28. 聂荣臻. 聂荣臻军事文选. 人民解放军出版社. 1992.
29. 沈志华. 援助与限制: 苏联与中国核武器研制 // 历史研究. 2004. №.3.
30. 逢先知、金冲及主编. 毛泽东传 (1949-1956) 中央文献出版社. 2003.
31. 沈志华. 无奈的选择——冷战与中苏同盟的命运(1945-1959). Vol. 2. 社科文献出版社. 2013.
32. 沈志华主编. 苏联历史档案选编. Vol.27. 社科文献出版社. 2002.
33. 罗晓明. 中共中央何时批准发展核潜艇 // 党史博览. 2010. №.5.
34. 中国为第一颗原子弹花了多少钱 // 西部大开发. 2011. №. 2-3.
35. 马宇平、黄裕冲编. 中国的昨天与今天-1840-1987年国情手册. 解放军出版社. 1989.
36. 陈长伟. 中国第一颗原子弹爆炸后的美台反应 // 百年潮. 2006. №.5.
37. 人民日报. 1958年9月10日第3版.
38. 王泰平主编. 中华人民共和国外交史. Vol.2. 世界知识出版社. 1998.
39. 沈志华主编. 俄罗斯解密档案选编——中苏关系. Vol.10. 东方出版中心. 2014.
40. 中共中央文献研究室编. 关于建国以来党的若干历史问题的决议 (注释本): 人民出版社. 1983.
41. 肖潇钦、王幼樵主编, 中华人民共和国四十年: 北京师范学院出版社. 1990.
42. 建设有中国特色的社会主义. 邓小平文选. Vol.3. 人民出版社. 1993.
43. 杨奎松. 毛泽东的“强国梦”——1958年大跃进运动的成因及影响再解释// 南方周末. 2008年4月3日第23版.

Статья поступила в редакцию 27.12.2023; одобрена после рецензирования 16.01.2024; принята к публикации 01.02.2024.

The article was submitted on 27.12.2023; approved after reviewing 16.01.2024; accepted for publication on 01.02.2024